

УДК 343.155

DOI 10.17223/23088451/11/20

А.А. Рукавишникова

ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБЖАЛОВАНИЯ И ПРОВЕРКИ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА ФЕДЕРАЛЬНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНА «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ФЕДЕРАЛЬНЫЕ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЗАКОНЫ В СВЯЗИ С СОЗДАНИЕМ КАССАЦИОННЫХ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ И АПЕЛЛЯЦИОННЫХ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ»

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ № 16-03-00413.

Рассматриваются и анализируются задачи, которые ставятся перед реформой системы обжалования и проверки судебных решений, в том числе в уголовном судопроизводстве. Отмечается, что решение этих задач отчасти направлено на решение проблем в организации и функционировании системы обжалования, выявленных в теории и практике после реформы 2010–2013 г. Однако их достижение способно породить другие проблемы, которые могут поставить под сомнение сущность всей предыдущей реформы системы обжалования и проверки судебных решений, направленной на создание унифицированного суда второй инстанции.

Ключевые слова: реформа системы обжалования и проверки, окружные апелляционные и кассационные суды, проект федерального закона.

Задачами реформы системы обжалования и проверки судебных решений 2018 г. являются:

Во-первых, обеспечение принципа инстанционности при построении и функционировании системы обжалования и проверки судебных решений. Данный принцип является одним из основополагающих свойств построения и функционирования системы обжалования и проверки судебных решений и позволяет обеспечить проверку вынесенного решения судом более высокого уровня, а также обеспечить выполнение запрета о том, что никто не может быть судьей в собственном деле. В Пояснительной записке к проекту федерального конституционного закона «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» [1] отмечается, что апелляционной инстанцией на промежуточное решение верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, вынесенное им в ходе производства по уголовному делу в качестве суда первой инстанции, является судебная коллегия по уголовным делам того же областного и равного ему суда. Частная жалоба, представление на определение верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, вынесенное им по первой инстанции по гражданскому или административному делу, также подлежит рассмотрению апелляционной инстанцией этого же суда. Апелляционной инстанцией на промежуточное решение верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, вынесенное им в ходе производства по уголовному делу в качестве суда первой инстанции, является судебная коллегия по уголовным делам того же областного и равного ему суда.

Во-вторых, создание организационно обособленных судебных инстанций в целях максимального обеспечения их независимости и самостоятельности при рассмотрении апелляционных и кассационных жалоб и представлений на судебные постановления, деятельность которых не будет осуществляться в том же субъекте Российской Федерации и тем более в том же суде, которым дело рассматривалось в первой инстанции, т.е. внедрение принципа экстерриториальности.

В-третьих, обеспечение оптимизации в распределении нагрузки при осуществлении правосудия по первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанции, а также при пересмотре уголовного дела по новым и вновь открывшимся обстоятельствам.

В-четвертых, обеспечение экстраординарного характера надзорного производства. В связи с этим из ведения Верховного Суда Российской Федерации как высшего судебного органа по делам, подсудным, в том числе судам общей юрисдикции, осуществляющего судебный надзор за их деятельностью, будет исключено рассмотрение дел по жалобам (представлениям) на не вступившие в законную силу судебные акты этих судов, что будет соответствовать экстраординарному характеру данной судебной инстанции, обусловленному содержанием предмета проверки и возможностью вмешательства в разрешение спора только после исчерпания способов проверки судебного акта в других инстанциях (апелляционной или кассационной), и только в исключительных случаях.

Для реализации этих задач предусмотрено:

– создание структурно обособленных и самостоятельных апелляционных судов общей юрисдикции для рассмотрения жалоб (представлений) на судебные акты, вынесенные по делам, отнесенным к подсудности областных и равных им судов в качестве судов первой инстанции, а также на промежуточные решения верховного суда республики, краевого или областного

суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда;

– создание девяти окружных кассационных судов. Данные суды рассматривают дела по кассационным жалобам и представлениям на вступившие в законную силу судебные акты районных судов, гарнизонных военных судов и мировых судей, судебные акты апелляционных судов общей юрисдикции, принятые по жалобам и представлениям на судебные акты областных и равных им судов, отнесенных к соответствующему судебному округу, судебные акты верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружных (флотских) военных судов, принятые ими в качестве судов первой и апелляционной инстанций; дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам в отношении вступивших в законную силу судебных постановлений, принятых соответствующей судебной коллегией кассационного суда общей юрисдикции.

Таким образом, суд уровня субъекта РФ будет осуществлять первую и апелляционную инстанцию, а также пересматривать уголовные дела по новым и вновь открывшимся обстоятельствам. Президиум суда уровня субъекта РФ перестает быть судебной инстанцией, а выступает в качестве организационно-управленческого органа в системе суда субъекта РФ.

Оспаривание решений мировых судей в судебных коллегиях Верховного Суда Российской Федерации будет возможно только в том случае, если в результате обжалования указанных судебных постановлений в кассационном порядке в кассационный суд общей юрисдикции им будет вынесено постановление, и только при наличии существенных нарушений норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела, и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Рассматривая основные положения планируемой реформы, следует отметить, что после введения в действие Федерального закона от 29.12.2010 г. № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» выявилась ситуация, согласно которой промежуточные решения суда уровня субъекта РФ проверялись в апелляционном порядке самим судом, их вынесшим (реализовывался недовольный способ обжалования), что нарушало принцип инстанционности, не могло гарантировать непредвзятость суда апелляционной инстанции. Рассматриваемые положения направлены на последовательную реализацию деволутивного способа обжалования промежуточных решений и восстановление принципа инстанционности. Однако вопрос о процессуальном порядке обжалования и проверки судебных решений остается открытым. В процессуальной литературе совершенно справедливо отмечается, что «изменения, внесённые в УПК РФ 29 декабря

2010 г., не обеспечивают качественной апелляции для промежуточных судебных решений. Робкое стремление законодателя провести границу между итоговыми и промежуточными решениями суда (п. 53 ст. 5 УПК РФ) полностью нивелируются унифицированной процедурой их пересмотра, так как ничто в положениях новой главы 45.1. УПК РФ (за исключением ч. 3 ст. 389.2, определяющей, хоть и не очень удачно, круг подлежащих апелляционному обжалованию решений) не выдает не только специфики пересмотра решений суда, вынесенных в ходе судебного разбирательства и, особенно, досудебного производства, но и самой возможности их обжалования [2, с. 418].

Реализации начала экстерриториальности в системе обжалования и проверки судебных решений в уголовном процессе (по типу построения системы обжалования и проверки судебных решений в арбитражном процессе), как правильно отмечается в процессуальной литературе, будет способствовать независимости судебных органов от территориальной элиты [3, с. 63]. Однако введение системы окружных, прежде всего апелляционных, судов способно породить ряд проблем.

Во-первых, в состоянии неурегулированности в УПК РФ специфики обжалования в апелляционном порядке промежуточных судебных решений возникает вопрос (с учетом характера таких промежуточных решений и их роли в обеспечении назначения уголовного судопроизводства) о возможности обеспечения оперативности такого обжалования (например, если речь идет об обжаловании решений суда об избрании и (или) продлении залога, домашнего ареста, срока заключения под стражу). Соблюдение сроков проверки представляется возможным, только если такая проверка будет сведена исключительно к проверке материалов.

При решении вопроса о необходимости обеспечения оперативности при проверке промежуточных судебных решений следует также учесть и тот факт, что «суд апелляционной инстанции, при наличии установленных законом полномочий, фактически самоустраняется от решения уголовно-процессуального спора по существу как раз в тех ситуациях, когда нет каких-либо препятствий. Как следствие, это приводит к тому, что разрешение наиболее значимых для заявителей вопросов, связанных с реализацией права на обжалование в порядке ст. 125 УПК РФ, растягивается во времени, приводит к потере актуальности судебного решения (и интереса заявителя к нему), снижает уровень судебной защиты» [3, с. 259–260]. Хочется надеяться, что окружные апелляционные суды изменят подход к проверке промежуточных судебных решений. В противном случае, с учетом территориальной отдаленности апелляционной инстанции и возможности неоправданного принятия решения о возвращении материалов в суд уровня субъекта РФ, вместо вынесения окончательного решения, требование соблюдения разумных сроков будет выглядеть недостижимым.

Обеспечить выполнение требований главы 45.1 УПК РФ при проверке промежуточных решений, с учетом экстерриториальности нахождения апелляционной инстанции, представляется вряд ли возможным (даже с учетом использования ВКС).

Как свидетельствует практика, проверка промежуточных решений (причем не только судов уровня субъектов РФ) больше по своей сути тяготеет к кассационному способу проверки, что не удивительно и обусловлено самой спецификой данной группы решений. В связи с этим в процессуальной литературе встречаются предложения о том, что для проверки промежуточных решений необходимо было закрепить особый частный порядок (по аналогии с Уставом уголовного судопроизводства 1864 г.) [4, с. 225]. Встречаются и другие предложения для решения этой проблемы. Так, в частности, предлагается все вопросы судебного контроля на досудебном этапе (в том числе и подсудные суду уровня субъекта РФ) передать судам районного уровня или отнести к полномочиям следственного судьи. В этом случае судом, проверяющим такие судебные решения в апелляционном порядке, будет суд уровня субъекта РФ, и проблемы, связанные с обеспечением условий проверки судебных решений (которые сложно достижимы в условиях экстерриториальности) в порядке главы 45.1 УПК РФ соответственно будут сняты.

Так или иначе, но проблема согласования начала экстерриториальности и оперативности проверки промежуточных судебных решений, а также обеспечения при их проверке требований главы 45.1 УПК РФ (обеспечение явки участников процесса и их процессуальных прав, непосредственное исследование и проверка доказательств, возможность вынесения нового судебного решения) проявляется весьма актуально.

Во-вторых, достаточно остро стоит вопрос об обеспеченности полноценного суда второй инстанции для проверки итоговых судебных решений суда уровня субъекта РФ. Согласно ч. 3 ст. 31 УПК РФ, суду уровня субъекта РФ подсудна достаточно серьезная и сложная категория дел, поэтому проверка итоговых судебных решений в условиях полноценного суда второй инстанции является весомой гарантией обеспеченности прав и свобод участников процесса.

В уголовно-процессуальной литературе отмечается, что реформа апелляционной судебной инстанции 2010 г. преследовала несколько задач: унификацию порядка пересмотра судебных решений судами второй инстанции путем введения апелляции в судах всех уровней и по всем уголовным делам; расширение полномочий суда второй инстанции с возможностью непосредственного исследования доказательств, с наделением его правом внесения новых приговоров и иных судебных решений, в том числе ухудшающих положение осужденного, и сведением к минимуму случаев передачи дел на новое рассмотрение в суд первой инстанции; приближение правосудия к населению [5, с. 20].

Сегодня уже можно констатировать, что современное апелляционное производство и в тексте процессуального закона (с учетом вносимых изменений, направленных на сужение сферы исследования новых доказательств), и на практике все дальше отдалается от своего полного типа и больше походит не на апелляцию с признаками кассации, а на советскую кассацию с некоторыми элементами апелляции. Суды апелляционной инстанции (как, впрочем, и стороны) редко ис-

пользуют весь потенциал судебного следствия и выносят новые приговоры, стараясь ограничиться внесением изменений, а там, где это невозможно, – вернуть прокурору или в суд первой инстанции. В процессуальной литературе отмечается, что в отсутствие выработанных судебной практикой процессуальных механизмов тешить себя надеждой об успешности реализации поставленных задач преждевременно [3, с. 195].

Раскрывая сущность апелляционного производства, Конституционный Суд РФ в своих решениях отмечал, что «наделение суда апелляционной инстанции правом проверить производство по уголовному делу в полном объеме обусловлено самой природой производства в этом суде, являющегося такой формой исправления допущенных судом первой инстанции ошибок в решениях, не вступивших в законную силу, которая наиболее приближена к производству в суде первой инстанции» [6]. В процессуальной литературе отмечается, что «суд апелляционной инстанции должен быть сосредоточен на главном – на разрешении уголовного дела по существу» [3, с. 215].

Следует отметить, что отдаление современного суда апелляционной инстанции от своего полного типа наблюдается сегодня на практике даже при условии максимальной приближенности этого суда к населению (а это, как видится, является сущностным признаком и в то же время условием эффективного функционирования суда второй инстанции). В связи с этим можно предположить, что в условиях такой территориальной отдаленности (экстерриториальности) апелляционных судов от судов первой инстанции, приговоры которых проверяются, гарантировать обеспеченность непосредственного исследования доказательств (вызов и допрос свидетелей, экспертов, специалистов и т.д.), права на защиту (в плане фактического допуска осужденных, защитников в суд апелляционной инстанции) и, как следствие, применение ревизионного начала, применение правила о повороте к худшему, вынесение апелляционных приговоров самим судом апелляционной инстанции вряд ли возможно. Единственный вариант – это проведение такого судебного заседания суда апелляционной инстанции с использованием ВКС. Таким образом, мы можем получить постоянную необходимость двух параллельных судебных заседаний в суде субъекта РФ (который будет обеспечивать выполнение условий главы 45.1 УПК РФ) и в соответствующем окружном апелляционном суде.

Сомнительной видится и возможность обеспечить полноценную проверку судебных решений всех судов уровня субъектов РФ всего пятью апелляционными судами общей юрисдикции.

Выбирая в качестве подражания систему окружных судов, существующих в арбитражном судопроизводстве (следует отметить, что, согласно решениям Европейского суда по правам человека, именно система проверки судебных решений в арбитражном судопроизводстве признана соответствующей требованиям Конвенции прав и основных свобод человека и гражданина), следует учитывать, что, во-первых, арбитражное судопроизводство, как правило, рассчитано на профессиональных участников (государственные орга-

ны, юридические лица, предприниматели), которые способны самостоятельно обеспечить свой доступ в суд проверяющей инстанции, умело пользоваться системой электронного документооборота и, как правило, финансово состоятельны в плане оплаты судебных расходов; во-вторых, арбитражное судопроизводство не знает мировых судей и районных судов, а также производства с участием присяжных заседателей; в-третьих, существующее апелляционное производство в системе окружных апелляционных судов является унифицированным и единственным (судебный орган и инстанция совпадают).

Реформированная же система апелляционных судов способна породить ситуацию, при которой вектор реализуемой апелляционной проверки будет отличаться (несмотря на единый унифицированный порядок, предусмотренный главой 45.1 УПК) в зависимости от того, проверяется ли решение мирового судьи, районного суда или решение суда уровня субъекта РФ в условиях экстерриториальности.

Вызывает поддержку необходимость решения вопроса о месте современного надзорного производства в системе проверки судебных решений, которое определяется его экстраординарным характером. Использование надзорного способа проверки на внутринацио-

нальном уровне предполагается только после исчерпания всех иных способов обжалования и проверки судебных решений. С учетом того, что Верховный Суд РФ признается высшим органом судебного надзора, а Президиум Верховного Суда предназначен для осуществления надзорного производства, представляется, что надзорное производство будет использоваться как внутрисудебный административный ресурс, призванный обеспечивать правовую определенность судебных решений и применяемого законодательства, а также обеспечивать необходимую «корректировку» правоприменительной практики, вызванную реалиями жизни.

Безусловно, изменения, вносимые в действующую судебную систему, предполагают и наличие системных изменений соответствующих процессуальных законов (гражданского, уголовного и административного). Однако даже при условии адаптации процессуальных законов к реформированной судебной системе вероятность возникновения обозначенных выше проблем весьма высока и требует, прежде всего, наличия проработанной и согласованной концепции не только системы обжалования и проверки судебных решений, но и всей уголовно-процессуальной политики в целом, которая на действующий момент не сформирована [7, с. 6].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Пояснительная записка к проекту федерального конституционного закона «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции»* // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 01.03.2018).
2. *Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики : учебник для магистров / под ред. В.А. Лазаревой, А.А. Тарасова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2014. 476 с.*
3. *Колоколов Н.А., Скляренко М.В., Ярцев Р.В. Апелляция, кассация, надзор: применение УПК РФ / под общ. ред. Н.А. Колоколова. М. : Юрлитинформ, 2018. 464 с.*
4. *Апелляция в уголовном судопроизводстве : науч.-практич. пособие / под общ. ред. В.В. Ершова. М. : Право, 2013. 352 с.*
5. *Червоткин А.С. Создание окружных апелляционных и кассационных судов по уголовным делам: продолжение реформы // Уголовный процесс. 2017. № 1. С. 20.*
6. *Определение Конституционного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 136-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мухаметшина Р.И. на нарушения его конституционных прав положениями статей 367, 368, 369 и 370 Уголовно-процессуального кодекса РФ»* // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 01.03.2018).
7. *Андреева О.И., Лонь С.Л., Рукавишникова А.А., Трубникова Т.В. Вектор направления дальнейшего развития уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2017. № 4. С. 6–9.*

POSSIBLE PROSPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF APPEAL AND VERIFICATION OF COURT DECISIONS IN THE CRIMINAL PROCEDURE UNDER THE IMPLEMENTATION OF THE DRAFT FEDERAL CONSTITUTIONAL LAW “ON AMENDMENTS TO THE FEDERAL CONSTITUTIONAL LAWS IN CONNECTION WITH THE ESTABLISHMENT OF CASSATION COURTS AND APPELLATE COURTS OF GENERAL JURISDICTION”

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2018, no. 11, pp. 103–107. DOI 10.17223/23088451/11/20
Anastasiya A. Rukavishnikova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: satsana@yandex.ru

Keywords: reform of system of appeal and verification, district appellate courts and cassation courts, draft federal law.

The article analyzes the tasks of the forthcoming reform of the judicial system of the Russian Federation. The tasks formulated in the Explanatory Note to the draft of the Federal Constitutional Law “On Amendments to the Federal Constitutional Laws in Connection with the Establishment of Cassation Courts and Appellate Courts of General Jurisdiction” are: to provide for the principle of instances in the construction and operation of the system of appeal and verification; to introduce the principle of extraterritoriality in the construction and operation of the district appellate and cassation courts; to ensure optimization in the distribution of the burden in the administration of justice in the first, appeal, cassation and supervisory instances, as well as in reviewing the criminal case for new and newly discovered circumstances; to ensure the extraordinary nature of the supervision. It is noted that the achievement of these tasks can give rise to certain procedural problems that, in their totality, can cast doubt on the results of the reform of the system of appeals and verification of court decisions conducted in 2010. The possible procedural problems are: 1) in the conditions of extraterritoriality, the failure to provide for reasonable terms and requirements of Chapter 45.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation (RF CPC) when checking interlocutory judgements of the court of the territorial entity of the Russian Federation on appeal; 2) in the conditions of extraterritoriality, the inability to provide for a full, approximate court of a second instance for the final decisions of the court of the territorial entity of the Russian Federation; 3) the possibility of a situation in which the vector of the appellate checks will differ (despite the sin-

gle, unified procedure fixed in Chapter 45.1 of the RF CPC) depending on whether the decision of the justice of the peace, a district court or a court of the territorial entity of the Russian Federation is checked in the conditions of extraterritoriality.

It is noted that the tasks formulated as benchmarks for the forthcoming reform of the judicial system should be coordinated with the tasks that were set for the 2010 reform. Otherwise, there is a high likelihood of losing continuity in the reform of the system of appealing and verifying court decisions, including in the criminal procedure.

It is concluded that the changes introduced into the current judicial system presuppose systemic changes in the relevant procedural laws (civil, criminal and administrative). However, even if the procedural laws are adapted to the reformed judicial system, the probability of occurrence of the above mentioned problems is very high, and requires, above all, the availability of a developed and coordinated concept not only of the system of appeal and verification of court decisions, but also of the criminal procedure policy as a whole, which has not yet been formed.

References

1. Konsul'tant Plyus. (2018) *Poyasnitel'naya zapiska k projektu Federal'nogo konstitutsionnogo zakona "O vnesenii izmeneniy v Federal'nye konstitutsionnye zakony v svyazi s sozdaniem kassatsionnykh sudov obshchey yurisdiktsii i apellyatsionnykh sudov obshchey yurisdiktsii"* [Explanatory Note to the draft of the Federal Constitutional Law "On Amendments to the Federal Constitutional Laws in Connection with the Establishment of Cassation Courts and Appellate Courts of General Jurisdiction"]. Moscow: Konsul'tant Plyus.
2. Lazareva, V.A. & Tarasov, A.A. (eds) (2014) *Ugolovno-protsessual'noe pravo. Aktual'nye problemy teorii i praktiki* [Criminal procedure law. Topical problems of theory and practice]. 2nd ed. Moscow: Izd-vo Yurayt.
3. Kolokolov, N.A., Sklyarenko, M.V. & Yartsev, R.V. (2018) *Apellyatsiya, kassatsiya, nadzor: primeneniye UPK RF* [Appeal, cassation, supervision: application of the RF Code of Criminal Procedure]. Moscow: Yurlitinform.
4. Ershov, V.V. (ed.) (2013) *Apellyatsiya v уголовном судопроизводстве* [Appeal in criminal proceedings]. Moscow: Pravo.
5. Chervotkin, A.S. (2017) *Sozdanie okruzhnykh apellyatsionnykh i kassatsionnykh sudov po уголовным делам: prodolzhenie reformy* [Creation of district appellate and cassation courts on criminal cases: continuation of the reform]. *Ugolovnyy protsess*. 1. pp. 18–25.
6. Konsul'tant Plyus. (2005) *Opredeleniye Konstitutsionnogo suda RF ot 24 marta 2005g. No. 136 – O "Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Mukhametshina R. I. na narusheniya ego konstitutsionnykh prav polozheniyami statey 367, 368, 369 i 370 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa RF* [The decision of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 136-O of March 24, 2005 "On refusal to accept the complaint of citizen R.I. Mukhametshin for violation of his constitutional rights by the provisions of articles 367, 368, 369 and 370 of the RF Code of Criminal Procedure]. Moscow: Konsul'tant Plyus.
7. Andreeva, O.I., Lon', S.L., Rukavishnikova, A.A. & Trubnikova, T.V. (2017) Vector of the direction of further development of criminal legal proceedings. *Ugolovnoe pravo*. 4. pp. 6–9. (In Russian).